

Сначала он вышел с Ся Минсюанем на улицу, где они сделали разминку, после чего принялись за бег.

Пробежав два круга вокруг жилого комплекса, они перешли на шаг и принялись расслабленно прогуливаться по окрестностям.

Вспомнив картину, увиденную вчера вечером, Ся Минсюань внезапно заговорил:

— Вчера тебя привез твой друг?

— Что?! — услышав это, Вэнь Чэ в ужасе посмотрел на Ся Минсюаня. Он растерялся, совершенно не ожидая, что Ся Минсюань вчера все видел и, судя по всему, еще и неправильно истолковал.

Ся Минсюань сделал вид, будто ничего не знает:

— Вчера я заметил, как тебя кто-то подвозил. Тот человек показался мне смутно знакомым, а сегодня ночью мы случайно столкнулись снова. Вот я и подумал: если это твой друг, стоит предупредить тебя, чтобы ты держался от него подальше.

— Почему? — в голосе Вэнь Чэ прозвучало недовольство.

Ся Минсюань словно не заметил смены тона и продолжил:

— Его отец славится ветреным нравом, и он, наслушавшись и насмотревшись на это, тоже стал мастером в таких делах. Вчера вечером мы с друзьями как раз видели, как он привел в отель какую-то начинающую звездочку.

— Ты врешь! — неожиданно рявкнул Вэнь Чэ.

Проходившие мимо пожилые люди удивленно обернулись на них, но Вэнь Чэ было уже все равно. Он гневно уставился на Ся Минсюаня:

— Му Сяо не такой человек!

Видя такую реакцию, Ся Минсюань понял, что говорить дальше бесполезно, и сменил тему.

Вернувшись домой, Вэнь Чэ тут же позвонил Му Сяо. Гудки шли долго, прежде чем тот наконец снял трубку.

Судя по голосу, Му Сяо еще спал и отвечал невнятно:

— Кто?

Вэнь Чэ глубоко вздохнул и произнес:

— Это я, Фан Лян. Ты сейчас дома?

Услышав этот голос, Му Сяо тут же сел на постели.

Спавшая рядом молодая актриса испуганно вздрогнула и капризно протянула:

— Му...

Она успела выговорить лишь один слог, как Му Сяо зажал ей рот рукой, однако Вэнь Чэ все равно расслышал этот нежный женский голос.

Му Сяо бросил на старлетку свирепый взгляд и ответил:

— Дома. Чего это ты так рано?

Вэнь Чэ ядовито скривил губы, но тут же смягчил голос:

— Н-ничего. Просто хотел предупредить, что приеду сразу после обеда.

— Ладно, скучаю, — бросил Му Сяо на ходу, повесил трубку и снова принялся лапать лежащую рядом актрису.

Проведя утреннее занятие для Ся Цзысюань, Вэнь Чэ предупредил Ся Минсюаня, что во второй половине дня у него дела, и ушел.

Дома он быренько собрал вещи, солгал Ван Фэнлань и поспешно ушел.

Стоя на балконе, Ся Минсюань проводил взглядом удаляющуюся фигуру Вэнь Чэ и кому-то позвонил.

— Все, о чем договаривались, передал Му Лие?

На том конце провода рассмеялись:

— Передал, не переживай. Боюсь, отец уже требует Му Сяо домой.

— Вот и отлично. — Ся Минсюань слегка перевел дух, хотя расслабляться было еще рано.

Вэнь Чэ добрался до дома Му Сяо еще не было и одиннадцати. Простояв снаружи и безрезультатно прозвонив в дверь добрую половину дня, он поспешно достал телефон и набрал Му Сяо.

Му Сяо едва успел вылезти из постели старлетки, как ему позвонил Му Лие.

Хотя особой близости между ними не было, послушаться отца Му Сяо не смел: в конце концов, он у Му Лие не единственный сын.

Вернувшись домой на машине, он застал отца: Му Лие с мрачным лицом сидел в гостиной, а зажата в его пальцах сигарета уже прогорела наполовину. Заметив вошедшего сына, он чуть приподнял подбородок, приказывая сесть.

Му Сяо небрежно опустился на диван, выказывая всем видом полнейшее равнодушие.

Му Лие бросил на него косой взгляд, глубоко затянулся, затушил сигарету о пепельницу и лишь после этого перевел взгляд на сына.

— Слышал, ты закрутил роман с каким-то мужиком? — хотя это звучало как вопрос, голос Му Лие не допускал сомнений.

— Так, баловство, — поморщился Му Сяо. Отец никогда не лез в его личную жизнь; раньше он тоже спал с парнями, и что-то Му Лие никогда так не переживал.

— Держись от него подальше и не создавай мне проблем, — потребовал Му Лие.

Стоит сказать, что за последние пару лет все фильмы, в которые вкладывался Му Лие, прогорели. Компания доживала последние дни, и теперь вся надежда на спасение возлагалась на трехмерную научно-фантастическую ленту, находившуюся на стадии постпродакшна.

Эту картину они снимали совместно с другой фирмой — впрочем, «совместно» было громко сказано, Му Лие просто подвернулся удачный шанс ухватить лакомый кусочек.

В тот день директор Ли из партнерской компании позвонил ему и между делом обмолвился, что Му Сяо крутится с каким-то пареньком. Сперва Му Лие нашел это странным, но когда узнал, что на этого парня положил глаз один из знакомых Ли, ему пришлось отнестись к ситуации со всей серьезностью.

Сам же Му Сяо недоумевал: у этого Фан Ляна за душой ни гроша, так с чего бы ему создавать проблемы? Пока он размышлял об этом, на экранах снова высветился звонок Вэнь Чэ.

Му Сяо бросил взгляд на экран и сбросил вызов. Звонок повторился, и Му Сяо начал терять терпение.

Му Лие поинтересовался:

— Это он?

Му Сяо промолчал.

Тогда Му Лие приказал:

— Ответь и порви с ним прямо сейчас.

Му Сяо не спешил подчиняться: дело еще не зашло так далеко, как ему хотелось, и расставаться с добычей было откровенно жаль. Му Лие прекрасно понимал, что задумал Му Сяо, но сейчас на кону стояло само выживание компании. Если босс Ли мог позволить себе играть в эти игры, то сам Му Лие — нет.

Сроки выплаты банковского кредита уже поджимали. Если босс Ли затаит обиду и сделает так, что фильм не выйдет в прокат вовремя, у компании останется лишь один путь — банкротство.

Прождав добрую половину дня и видя, что Му Сяо не берёт трубку, Му Лие сурово приказал:

— Либо ты прямо сейчас порываешь с ним раз и навсегда, либо я передаю компанию Му Цзиню.

Услышав это, Му Сяо тут же переменялся в лице.

Му Цзинь был старше его на четыре-пять лет и уже помогал Му Лие в компании. Хотя он был внебрачным сыном, Му Лие относился к нему с исключительной теплотой и благосклонностью. При этой мысли лицо Му Сяо неизбежно исказилось от злости и тревоги.

Он принял вызов и рывкнул в трубку:

— Ты чего творишь? Когда этот цирк уже закончится?

Вэнь Чэ на мгновение замер, озадаченный столь резкой переменкой в поведении Му Сяо. Разве ещё минуту назад они не были нежны и ласковы друг с другом?

Не давая Вэнь Чэ вставить и слова, Му Сяо выпалил:

— Держись от меня впредь подальше, меня от одного твоего приторного вида воротит! — после чего тут же сбросил вызов.

Му Лие с довольным видом посмотрел на сына, поднялся с кресла, похлопал его по плечу и сказал:

— Настоящий мужчина всегда сможет найти себе кого угодно. Если хочешь и дальше владеть компанией, води себя так, как только что сказал по телефону, — порви с этим человеком раз и навсегда.

Когда Му Сяо вернулся, Вэнь Чэ всё ещё ждал его у двери комнаты. Му Сяо бросил на него мимолётный взгляд и, отперев замок, собрался войти внутрь.

— Му Сяо... — Вэнь Чэ ухватил его за рукав, глаза его покраснели. Этот жалкий, просящий жалости вид так и манил хорошенько поиздеваться над ним, но, к сожалению, только что дав отцу железную гарантию, Му Сяо был вынужден временно держать Вэнь Чэ на холодном поводке.

Глядя на медленно закрывающуюся перед его носом дверь, Вэнь Чэ скривился в горькой гримасе, однако в душе его росло недоумение: почему Му Сяо вдруг стал относиться к нему как к совершенно чужому человеку?

На следующий день Пань Цзыхэн, заметив странную атмосферу, повисшую между Му Сяо и Вэнь Чэ, толкнул Му Сяо локтем в бок и похотливо ухмыльнулся:

— Вы что, разбежались? Тогда я за него берусь!

— Тц, — Му Сяо бросил на Пань Цзыхэна косой взгляд. — Попридержи коней, я сам ещё до него не добрался.

— Да ты что, тянешь-то? — Пань Цзыхэн только руками всплеснул. Прошло столько времени, а Му Сяо до сих пор так и не переспал с Фан Ляном — это было абсолютно на него не похоже.

— Я не люблю никого принуждать, — Му Сяо на мгновение запнулся, а затем нахмурился. — Слушай, а кто вообще стоит за этим Фан Ляном? Вчера отец даже заставил меня вернуться домой, чтобы потребовать разрыва с ним.

Пань Цзыхэн в изумлении вытаращил глаза:

— Серьёзно? Давай я наведу справки, что за птица?— Не нужно, — вздохнул Му Сяо. — Семей Фан баловаться достаточно и один раз, а если втянешься и привяжешься, избавиться уже не получится, а это неинтересно.

— Ладно, как знаешь, только не забудь потом перепасть мне то, что останется!

Некоторое время после этого Му Сяо и Вэнь Чэ держались друг с другом как чужие. Волосы Вэнь Чэ снова отрасли и опять скрыли его красивое лицо.

Вэнь Чэ думал, что на этом с Му Сяо покончено, и уже собирался заняться поиском настоящей любви, как вдруг ситуация круто изменилась.

В день Рождества повалил густой снег, и класс собрался поехать на горячие источники. Фан Лян всегда старался держаться подальше от подобных мероприятий — деньги он привык экономить на всем, но кто бы мог подумать, что прямо перед отправлением староста силком затащит его в автобус.

Заметив некоторую растерянность на лице Вэнь Чэ, староста улыбнулся:

— Не переживай, твою долю молодой господин Му уже оплатил.

Вэнь Чэ удивленно посмотрел на сидевшего впереди Му Сяо, ломая голову над тем, что этот тип вообще задумал.

Местом для поездки выбрали недавно открывшийся курорт в соседнем городе. Дорога из города Б туда занимала примерно три часа.

Выехали они только в десять утра, на выезде из города Б немного застряли в пробке, так что в соседнем городе оказались уже ближе к двум часам дня.

Всю дорогу никто не отдыхал, и стоило им вылезти из автобуса, как на лицах каждого проступила усталость.

Староста сходил оформить заселение, раздал ключи от номеров, велел через полчаса собираться на обед, и все разошлись по комнатам.

Вэнь Чэ, разумеется, поселили вместе с Му Сяо. Опустив голову, он послушно плелся следом, но едва они переступили порог номера, как Му Сяо прижал его спиной к двери, собираясь как следует поцеловать. Разве стал бы Вэнь Чэ ему подыгрывать?

Недовольно отпустив его, Му Сяо спросил:

— Что с тобой?

Вэнь Чэ отвернулся и долго молчал, прежде чем выдавить:

— Ты... разве не перестал со мной общаться?

Му Сяо с «глубоким чувством» посмотрел на Вэнь Чэ:

— С чего бы?

— Тогда ты... — Вэнь Чэ глянул на него, и глаза его наполнились обидой.

Му Сяо усадил Вэнь Чэ на край кровати и вздохнул:

— Отец узнал о нас и потребовал, чтобы я порвал с тобой. Я испугался, что он может навредить тебе, поэтому и не смел подходить. Прости, тебе пришлось тяжело.

Тц-тц, Вэнь Чэ лишь мысленно покачал головой: послушать только эти сладкие речи! Очевидно же, что тот боялся лишь за собственное благополучие, а на словах всё обставил так, будто пекся исключительно о нем.

Вэнь Чэ покачал головой и встревоженно спросил:

— И что же нам теперь делать? Му Сяо вздохнул и утешительно произнес:

— Не переживай, я что-нибудь придумаю.

Парой слов Му Сяо стер недавнее отчуждение, и когда они пошли ужинать, между ним и Вэнь Чэ снова установились прежние близкие отношения.

Увидев это, Пань Цзыхэн двусмысленно подмигнул Му Сяо, знаком напоминая, чтобы тот не забывал о его плане. Му Сяо понимающе улыбнулся: сегодня вечером он собирался довести дело до конца, иначе все предыдущие старания пошли бы прахом.

В половине третьего все отправились в заранее забронированный отдельный кабинет. На этот раз приехало около двух десятков человек, так что они как раз заняли два стола.

Блюда здесь подавали изысканные, но порции были маленькими, и хотя съели почти два десятка перемен, никто так и не пожаловался, что переел.

После обеда кто-то даже предложил пойти попеть в караоке, но все выглядели какими-то вялыми, и от этой затеи в итоге отказались.

Проведя в дороге около трех часов, Вэнь Чэ тоже немного устал. Вернувшись в номер, он собирался вздремнуть, но кто же знал, что проспит до самого вечера.

Когда он проснулся, Му Сяо смотрел телевизор. Вэнь Чэ так и лежал, глядя на него, и молчал.

В тот самый момент, когда Вэнь Чэ зазевался, Му Сяо повернул голову, и их взгляды встретились. Лицо Вэнь Чэ тут же покраснело.

Му Сяо улыбнулся ему:

— Проснулся? Тогда давай сходим искупаться в горячих источниках.

— Угу, — отозвался Вэнь Чэ.

Они с Му Сяо переоделись в плавки, набросили банные халаты и вышли наружу.

Желающих искупаться было немало, поэтому Вэнь Чэ и Му Сяо устроились на местах с краешку.

Вэнь Чэ никогда раньше не бывал в горячих источниках, поэтому сидел там с видом человека, открывающего для себя что-то новое.

Заметив это, Му Сяо с улыбкой сказал:

— Если тебе нравится, я буду приводить тебя сюда почаще.

В душе Вэнь Чэ горько усмехнулся, но глаза его при этом жутко сияли. Он с надеждой посмотрел на Му Сяо, но стоило пройти и мгновению, как свет в его глазах потух. Он покачал головой:

— Как же здесь далеко, приезжать сюда так хлопотно.

— Ничего, в городе Б тоже есть, — Му Сяо было совершенно всё равно, ведь он разбрасывался пустыми обещаниями.

Вэнь Чэ всё же покачал головой.

Хотя Му Сяо и не собирался выполнять сказанное, ему всё же не хотелось, чтобы в нем сомневались. Недовольно он произнес:

— Что? Неужели ты думаешь, что я стану тебе врать? По-твоему, мне жалко на это каких-то денег?

— Нет, — удрученно ответил Вэнь Чэ. — Твой отец велел тебе порвать со мной, я не хочу ставить тебя в неловкое положение.

Услышав это, Му Сяо молча посмотрел на Вэнь Чэ. Заметив, во взгляде парня одно лишь обожание, он невольно испугался и даже засомневался, стоит ли продолжать. Игрушки — дело мелкое, а вот отделаться потом — проблема серьезная, и Му Сяо решительно не хотел плодить себе лишние хлопоты.

Вэнь Чэ не выдержал в источнике и десяти минут, и Му Сяо отвел его в душевую, а затем заказал отдельный кабинет и позвал двух массажистов, чтобы те помогли Вэнь Чэ расслабиться.

От приятных движений массажистов Вэнь Чэ незаметно для себя заснул и очнулся лишь около десяти часов вечера, чувствуя себя немного сонным.

Му Сяо сидел рядом, а те двое массажистов уже ушли.

Увидев, что Вэнь Чэ проснулся, Му Сяо склонился к нему и с улыбкой произнес:

— Приходи в себя, и пойдем обратно.

— Угу, — ответил Вэнь Чэ, приподнялся, чтобы окончательно стряхнуть остатки сна, и они вернулись в номер.

В комнате царил полумрак. Му Сяо привел Вэнь Чэ и усадил на край кровати, после чего оба умолкли. В тишине комнаты слышно было лишь их сбитое дыхание.

Му Сяо медленно поднял руку, обхватил ладонями лицо Вэнь Чэ и легко поцеловал его в лоб, а затем коснулся губами глаз.

Му Сяо произнес:

— Фан Лян, ты мне нужен.

Вэнь Чэ ошеломленно смотрел на Му Сяо, его сердце резко подпрыгнуло к горлу: черт побери, такое поведение рушило весь образ персонажа! Крепко сжав в кулаках простыню, он видел, как лицо Му Сяо приближается, заполняя собой всё пространство. В самый момент, когда они уже должны были соприкоснуться губами, снаружи вдруг раздался настойчивый стук в дверь. Вэнь Чэ в панике отпрянул, и подскочившее было сердце немного опустилось.

Брови Му Сяо сошлись на переносице. Тяжело дыша, он раздраженно бросил:

— Кто там?

Человек за дверью ничего не ответил, продолжая упорно барабанить в дверь.

Вэнь Чэ дернул Му Сяо за рукав:

— Сходи открой.

Нехотя поднявшись на ноги, Му Сяо только распахнул дверь, как снаружи раздался тихий хлопнувший звук, и с головы Му Сяо на пол медленно полетели разноцветные конфетти.

Вслед за падающими бумажками кто-то с разбегу бросился на Му Сяо, радостно восклицая:

— Муж, сюрприз?! Счастлив ли ты?!

Остолбеневший Му Сяо смотрел на Ляо Ии, чувствуя, как у него на ладонях выступает мелкий холодный пот. Тревожно сглотнув, он выдавил:

— Т-ты... почему ты приехала? Разве ты не должна была вернуться только после Нового года?

Ляо Ии склонила голову набок, глядя на Му Сяо с чистейшим выражением невинности на лице:

— Да? А разве сейчас не перед Новым годом? Что такое? Ты не рад моему возвращению? Или... я помешала какому-то твоему хорошему делу? — с этими словами Ляо Ии соскочила с Му Сяо, и ее взгляд медленно переместился на Вэнь Чэ. На первый взгляд этот взгляд казался вполне дружелюбным, но стоило присмотреться чуть внимательнее, как в нем проступал явный вызов.

— Привет, я Ляо Ии, невеста Му Сяо.

Слово «невеста» Ляо Ии произнесла подчеркнуто медленно и четко, словно боялась, что Вэнь Чэ расслышит недостаточно хорошо.

— П-привет, меня зовут Фан Лян, я о-однокурсник молодого господина Му.

В душе Вэнь Чэ вопил: «Спасительница моя!», но на лице его не было ни кровинки.

Ляо Ии улыбнулась Вэнь Чэ, кажется, с подтекстом:

— Знаю, дядя Му упоминал о тебе.

Затем она добавила:

— Я приехала немного спонтанно, и все номера здесь уже забронированы. Ты же не против, если я побуду здесь с вами и немного потеснюсь?

Вэнь Чэ покачал головой — да он об этом только и мечтал!

Увидев, что Вэнь Чэ согласен, Ляо Ии поблагодарила его и занесла свои вещи, поставив их рядом с вещами Му Сяо.

На этот раз все бронировали двухместные номера стандарт, но кровати в них были вполне просторными. Видя, как Ляо Ии привычным движением складывает вещи на дальнюю кровать, Вэнь Чэ без лишних слов нырнул под одеяло.

Разобравшись с вещами, Ляо Ии выключила свет. Вэнь Чэ притворился спящим, прикрыв глаза, но наострил уши, изо всех сил прислушиваясь к звукам по соседству.

Время шло секунда за секундой. Вэнь Чэ начал понемногу клевать носом, и как раз когда он уже собирался провалиться в сон, рядом наконец зашевелились.

Сначала раздался тихий шепот Му Сяо:

— Ты что делаешь?!

Затем послышался вкрадчивый, капризный голос Ляо Ии:

— Что? Ты не скучал по мне?

— Конечно скучал, — растерянно протянул Му Сяо. — Н-но ведь Фан Лян тоже здесь, разве нам так удобно?

— Он наверняка уже спит, — произнесла Ляо Ии. — Муж, я соскучилась по тебе, неужели ты не скучал?

Му Сяо смолчал, и вскоре Вэнь Чэ услышал чавкающие звуки поцелуев и тяжелое прерывистое дыхание.

Вэнь Чэ приоткрыл один глаз и сквозь щелку, уловив пробивающийся снаружи свет, стал наблюдать за разыгрывающейся перед ним живою картиной.

— Сяо Цзянь, гляди-ка, какое наглядное пособие, для твоего же развития, — поддразнил он.

Сяо Цзянь отозвался:

— Извините, ваша система ушла в режим ожидания. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала. Бип...

— Пошел к черту! — мысленно бросил Вэнь Чэ.

Без болтовни Сяо Цзяня смотреть на забавляющуюся парочку ему быстро надоело, и вскоре он уснул.

На следующий день, желая продемонстрировать свою сердечную рану и глубокую печаль, Вэнь Чэ встал чуть свет и отправился прогуляться по окрестностям.

Он шел бесцельно, пока незаметно не миновал бамбуковую рощу. Шагнув дальше вперед, он вдруг увидел, как из-за деревьев появляется человек и преграждает ему путь.

Незнакомец вежливо кивнул Вэнь Чэ и произнес:

— Прошу прощения, господин, сюда посторонним вход воспрещен.

Придя в себя, Вэнь Чэ окинул взглядом округу и только теперь заметил, что это место куда более уединенное и изысканное, чем та часть, где они жили.

Смущенно кивнув, он извинился перед мужчиной и уже собирался повернуться назад, как услышал, что кто-то его зовет.

Оглянувшись, Вэнь Чэ увидел широким шагом идущего к нему Ся Минсюаня.

Перед тем как отправиться в поездку, Вэнь Чэ позвонил Ван Фэнлань и предупредил ее, так что Ся Минсюань был в курсе и даже прибыл сюда раньше самого Вэнь Чэ.

Он прекрасно знал истинные намерения Му Сяо, именно поэтому Ляо Ии смогла так удачно объявиться.

Видя удивленное выражение на лице Вэнь Чэ, Ся Минсюань с улыбкой потрепал его по макушке:

— Ты как здесь оказался?

Опустив голову, Вэнь Чэ тихо ответил:

— Наш курс организовал поездку для всех, а вы, брат Ся? Почему вы тоже здесь?

— О, это место принадлежит моему другу, я приехал за компанию.

Ся Минсюань вовсе не лгал: когда этот загородный отель только открылся, сам он приехать не смог, но распорядился отправить сюда корзину с цветами, а узнав, что Вэнь Чэ собирается сюда с однокурсниками, напрямую позвонил другу и попросил оставить для него номер.

— А, — тихо отозвался Вэнь Чэ и больше ничего не сказал.

Заметив темные круги под глазами Вэнь Чэ и его подавленный вид, Ся Минсюань уже догадался, что произошло минувшей ночью. Испытав тайное облегчение, он предложил:

— Я уезжаю после обеда, составишь мне компанию?

Услышав это, Вэнь Чэ немного поколебался, а затем согласился.

Удары, которые Му Сяо нанес Фан Ляну прошлой ночью, должны были стать для того тяжелейшим потрясением, так что было бы странно, если бы Фан Лян не попытался сбежать.

В полдень Вэнь Чэ пообедал вместе с однокурсниками, сославшись на семейные дела, и уехал первым.

Му Сяо был полностью поглощен тем, что развлекал Ляо Ии, и пропал из виду с самого утра — откуда ему было заботиться о том, куда направился Вэнь Чэ?

На обратном пути Вэнь Чэ притихшим сидел на пассажирском сиденье, а Ся Минсюань время от времени перекидывался с ним парами фраз, чтобы отвлечь. Добравшись до дома, Вэнь Чэ сохранял всё такое же унылое выражение лица.

Возможно, из-за возвращения Ляо Ии отношения Вэнь Чэ и Му Сяо снова скатились к

состоянию чужих людей, не желающих знать друг друга. Так продолжалось до самого вечера под Новый год, когда Му Сяо внезапно позвонил Вэнь Чэ и попросил о встрече на следующий день. Поразмыслив, Вэнь Чэ решил, что это отличный повод поставить точку, и согласился.

Му Сяо назначил встречу на вечер, договорившись увидеться в небольшой забегаловке.

<http://bllate.org/book/21654/2234648>